му, образ ребенка — это просто символ, а не плоть и кровь. Ты признаешь абстракцию, а не конкретность. Ребенок, по-твоему, должен быть как у Кивимаа — „звездный мир" и прочая ерунда. Ты пытаешься разделить дух и материю. Такое трудно ожидать от убежденного материалиста!

Твоя общественная борьба основывается на теории, моя — на „бунте клеток". Смысл моей борьбы в стихотворении „Восточные мудрецы":

Jätämme viisautemme rauhan,
vaellamme vaarallisia teitä
maailman kuohuntaan ja julmaan taisteluun
lapsen tähden, uuden aamun tähden...» [34]

(Оставим мир нашей мудрости, отправимся по опасным дорогам в кипение света на грозную битву ради детей, ради нового утра...) Стихотворение «Восточные мудрецы» («Itämaitten viisaat») было написано в 1932 г. и опубликовано в органе группы «Кийла» (Катри Вала была ее членом) в «Кирьяллисуусслехти». Но еще десятилетием раньше, критикуя творчество Коскениеми, Вала противопоставляла мудрость и жизнь: «Разве молодость может быть мудрой, как профессор? Молодость должна жить, черт возьми, полнокровно, насыщенно и мучительно, но жить!» [9]. Ощущая порочность и зло жизни, Вала еще сильнее чувствовала любовь к жизни. В «Возвращении» и в сборнике «Горит дерево гнезд» она создает поэтическую модель нового мира. Это прежде всего мир детей, в котором опять же человек и природа едины (стихотворение «Мир ребенка» — «Lapsen maailma»). Это мир, «сотворенный руками рабочих» («Утро мира — «Maailman aamu»). И самое главное — это земля без границ:

— Si-Si-Dus, sanoi aurinko, nyt laula!
Maassa ei ole ainoatakaan rajaa,
kaikkialla kulkee vapaa veljemme!
(«Satuja Si-Si-Dusista») [31, 369]

(Си-Си-Дус,— сказало солнце, — теперь пой! На земле нет ни одной границы. Везде наш свободный брат! — «Сказка о Си-Си-Дусе»). Но если сказочному герою, эльфу Си-Си-Дусу, автор позволяет спать тысячу лет и ждать, когда земля будет без границ, то современников поэтесса призывает на бой за такую землю, на борьбу за новый мир. Таким образом, ее стихи становятся не только приговорами злу, но и призывами на борьбу:

Или борьба — или гибель в пропасти!
(«Наша песня». Пер. К. Еголина [27, с. 190])

Сама же Катри Вала была для современников поистине огнем, факелом. Свет ее огня, который она собой олицетворяла, сиял не где-то вдали, а распространялся среди людей. Она не ошибалась, когда писала в стихотворении «Странствие» («Vaellus»), что идет по земле, «не прекращающая светить, словно лапландское солнце» («...kuljen lyhyen kesäni lakkaamatta/niinkuin Lapin aurinko») [31, s. 230].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Savutie M.* Katri Vala.— In: Suomen kirjallisuus. VI. Helsinki, 1967.
2. *Edfelt J.* Katri Vala.— In: Katri Vala. Tulipatsas. Muistojulkaisu. Helsinki, 1946.
3. *Koskimies R.* Elävä kansalliskirjallisuus. III. Helsinki, 1949.
4. *Ahokas J.* A history of Finnish literature. Bloomington, 1973.
5. *Saarenheimo K.* Tulenkantajat. Helsinki, 1966.
6. *Vala K.*— Hallalle O. 3. XII. 1922.— Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjallisuusarkisto. Helsinki, № 296 : 1 : 1 (далее архив финского литературного общества будет указываться сокращенно — SKS).
7. Vala K.— Paavolaiselle O. 5.X.1926.— SKS, № 296.
8. Vala K.— Valalle E. 24.X.1922.— SKS, № 296 : 6 : 52.
9. Vala K.— Valalle E. 8.IX.1922.— SKS, № 296 : 6 : 54.
10. *Saarenheimo K.* Pyramidiuni. Helsinki, 1969.
11. *Niinistö M.* Raamatullista aiheistoa Katri Valan, Elina Vaaran ja Aale Tynnin